

впереди. На вопрос моей бабушки: «Что вздыхаешь?», он ответил на русском языке: «Если бы ты знала, куда мы направляемся?!».

Ежедневно, немецкие солдаты проводили длительные пулемётные стрельбы, оставляя гильзы на месте стрельбищ (забывая про свою пресловутую немецкую аккуратность). После их ухода, мы, деревенские мальчишки, собирали гильзы и тащили домой, за что получали по заслугам от своих матерей, дедушек и бабушек. Я собранные гильзы тайком прятал под кроватью и натаскал их в этот «тайник» целый ворох.

Каждый день, перед ужином, контингент солдат и офицеров выстраивался вдоль сельской улицы, после чего полковник и другие офицеры проводили с ними беседы. Заканчивались вечерние сборы пением.

Австриец обозник, также был общительным, но немец денщик был постоянно в работе: стирал, чистил офицерскую форму и обувь. Был он большим занудой. Мой дед, Василий Семёнович, жил в 100 метрах от нашего дома в пуне. Денщик и до него добрался, сняв с пуни дверь. Дед с боем отбил свою дверь. Меня немец денщик постоянно пытался использовать на своих работах, но при этом никогда ничего не давал съестного. После того, как я нечаянно наступил на гвоздь, он, наконец, оставил меня в покое.

В свободное время немецкие солдаты потешались над нами, голодными детьми, бросая на пыльную дорогу мелко порезанный хлеб, при этом самодовольно хохотали, видя, как мы с жадностью набрасывались на эти кусочки.

После ухода немецких подразделений в село на кратковременный отдых прибыли финны, которые держались обособленно, были мрачно суровыми людьми. Меня финский солдат заставил набрать большее ведро воды из речки и когда я забравшись в реку подтащил ведро к берегу, он помог вытащить его на берег.

Побывали в селе и венгры, налётом по погребам и закромам, забирая все скудные запасы съестного.

Автотранспортные средства: автомобили, автобусы, а так же орудия и миномёты были тщательно замаскированы на